

3. Astrakhan FM. Sluzhba informatsii[Elektronnyy resurs]-rezhim dostupa: <http://www.astrakhanfm.ru/>

4. Nora P. Problematika mest pamyati / P. Nora, M. Ozuf, Zh. de Pyuimezh, M. Vinok. Frantsiya-pamyat. — SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1999.

5. Regionalnyy internet portal.Astrakhan.ru [Elektronnyy resurs]-rezhim dostupa: <http://www.astrakhan.ru/?content=news-item&id=36347>

6. Romanova A.P. Topchiyev M.S. Kulturnaya pamyat i kulturnoye naslediye: ponyatiynnyy analiz. // Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura 2012 №4 s.226-233

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ НИЖНЕВОЛЖСКОГО ФРОНТИРА НА ПОЛОЖЕНИЕ КАЗАХСКОЙ ЖЕНЩИНЫ¹

Ермуханова Нагима Аблхатовна, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: monadragona@mail.ru

Статья посвящена изменению положения казахской женщины в обществе. Автор статьи пытается показать влияние нижеволжского фронта на казахское общество. Переселение казахов на Нижнюю Волгу позволяет увидеть взаимное влияние народов.

Ключевые слова: фронт, Нижняя Волга, казахи, положение женщины, культурные контакты

THE INFLUENCE OF THE CULTURAL PROCESSES OF THE LOW VOLGA FRONTIER ON THE WOMEN'S POSITION IN THE KAZAKH SOCIETY

Yermukhanova Nagima A., Post-graduate student

Astrakhan State University
20a Tatischev st., 414056, Astrakhan, Russian Federation
E-mail: monadragona@mail.ru

The article is devoted to the changing of the position of Kazakh women in the traditional society. The author tries to show the influence of the frontier on the Low Volga region on the Kazakh society. The migration of the Kazakhs to the Low Volga region allows us to see the mutual influence of different ethnic groups.

Keywords: frontier, the Low Volga region, the Kazakhs, the position of woman, the cultural contacts

Английский поэт Редьярд Киплинг писал:
*О Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут,
Пока не предстанет Небо с Землей на Страшный Господень Суд...*

Известные строки, цитируемые политиками, историками, культурологами о противостоянии Востока и Запада, стали расхожим штампом, который все же отражает определенное состояние этой проблемы. Мы видим, что государства и народы не совсем готовы вести равноправный, разумный диалог друг с другом, сводя принципы взаимодействия к силовому воздействию на оппонентов, игнорированию их духовно-эстетических, социально-экономических, политических ценностей. Вместо навязывания своей точки зрения, следует начать изучать мир Другого со всеми его ценностями и реалиями.

В связи с существенными изменениями в социально-политической, экономической и культурной жизни, которые происходят в последние годы, меняются взаимо-

---

¹ Статья выполнена по проекту ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» («2012-1.1-12-000-3003-056») «Культурная память и культурное наследие фронта»).

отношения человека и общества. В условиях современной России идет ломка сложившихся консервативных тенденций в освещении и изучении истории. Стремление увидеть ситуацию с другого ракурса является свидетельством ученых уйти от традиционных подходов к изучению предмета, которые показывают на сегодняшний момент однобокую картину.

В культуре современного мира происходят процессы выделения интересов отдельных социальных, политических, расовых групп и диктат каждой из них, что приводит к господству всевозможных меньшинств, противопоставляющих свою волю единой, тотализирующей (и стандартизирующей) воле того или иного большинства — расового, политического. Но вследствие боязни современного человека быть поглощенным очередной системой ценностей он стремится уйти из-под всякого влияния — как со стороны большинства, так и со стороны различного рода меньшинств.

Вместо единого общего пути мышления в гуманитарном знании появляются различные «повороты». За множеством лиц проглядывает главное — проблема построения идентичности как центра, вокруг которого вращается вся культура.

Регион Нижнего Поволжья изначально формировался как полиэтничный и поликонфессиональный, сохраняющий следы культур народов, живущих и взаимодействующих на протяжении многих веков. Территория встречи цивилизаций Запада и Востока.

Каждый из народов, проживающих в Нижнем Поволжье, пытался и пытается найти свою нишу в социально-культурной и экономической жизни региона, стремясь сохранить свою самобытность. Изучение влияния этносов друг на друга в регионе, позволяет укрепить межнациональные отношения, а также способствует возрождению духовности и сохранению культурного наследия традиционных народов, проживающих на территории Нижнего Поволжья.

Концепция «Нижневожского региона» как особый инструмент исследования позволяет увидеть различные проблемные поля, к числу которых относится и теория «фронтара». Широкое применение учеными термина «Нижнее Поволжье», с одной стороны, свидетельствует о непреходящем интересе исследователей к проблематике региона, с другой — о поиске конкретных теорий для его осмысления. Обращение к теории фронтара одни историки объясняют принципиальным отличием теории границы от теории колонизации, ибо первая способствует выявлению процесса становления нового сообщества, состоящего из людей с особым менталитетом, а значит и особой культурой. Другие рассматривают фронтар своеобразным методологическим инструментом концепции колонизации, способствующим выявлению этносоциальных особенностей долговременного взаимодействия этносов Нижнего Поволжья.

Как отмечают ученые С.Н. Якушенков и О.С. Якушенкова в статье «Американский фронтар и российские аналогии в Поволжье и на Нижней Волге»: «На протяжении всемирной истории можно выделить периоды, в которых в разных уголках мира происходило соприкосновение двух и более разных по развитию культур. Такие локальные точки напряженности зачастую имеют довольно большую временную протяженность (от несколько десятков лет до нескольких веков) и охватывают значительные географические территории. Традиционно в англоязычной литературе такие территории принято называть термином «фронтар»» [12, с. 109].

Основатель теории «фронтара» Фредерик Дж. Тернер обратил внимание, что продвижение фронтара одновременно является процессом, результат которого есть формирование культуры новой личности и общества. Главная мысль состоит в том, что при соприкосновении двух разных культур идет взаимовыгодное обогащение и изменение менталитета этносов. Нам бы хотелось показать, как нижневожский фронтар (после переселения казахов на Нижнюю Волгу) повлиял на изменение положения женщины в казахском обществе.

С 1801 года, после подписания Павлом I указа «О дозволении ... кочевать между Уралом и Волгою и заводить по удобности селения», начался период заселения

казахами Нижнего Поволжья. Букеевская Орда, или как еще называли Внутренняя, вошла в состав Астраханской губернии [10, с. 9]

В семейном быту и в семейных отношениях казахов характерной особенностью являлось господство в них мужчин. Главой семьи и ее полновластным хозяином был отец, которому все остальные члены семьи были обязаны беспрекословно повиноваться. Алексей Харузин, изучая быт казахов Букеевской Орды в XIX веке, писал: «В прежнее время в Букеевской орде нередки были большие семьи, когда женатые сыновья оставались при отце и подчинялись его власти. Так Евреинов сообщает, что в степи часто встречаются семьи в 5-10 кибиток, во главе которой автор стоит глава семьи, именем которого и называется весь семейный аул. Теперь в большинстве случаев семья распадается: сын, женившись, выделяется в особую кибитку и живет своим хозяйством отдельно от отца. Но и до сих пор в Букеевской Орде большие семьи сохранились, хотя и не в большом количестве. В большой семье стада и казна считаются общими и ими заведует глава семьи (ата)» [11, с. 209]

Автор монографии «Киргизы Букеевской Орды» заметил: «Главу семьи и после смерти уважают, про него никогда не говорят дурно, помнят его советы и верят, что он посещает семью по четвергам. После главы семьи на его место становится его старший сын, которому и должны подчиняться все остальные члены семьи, не исключая старших дядей» [11, с. 209].

Другой исследователь казахов Петр Емельянович Маковецкий попытался проследить, что «власть главы семейства, некогда бывшая у киргизов¹ неограниченной, уменьшается постепенно. Древний обычай, по которому власть отца распространялась даже на жизнь детей, и который сохранился в пословицах и поговорках: «атылы ул, кожалы кул», т.е. сын перед отцом, как раб перед господином или «улун сатыб, ат келды, кызын сатыб, ас келды», т.е. продав сына, имел лошадь, продав дочь, имел пищу» - в настоящее время смягчился весьма существенно» [8, с. 28].

Получается, что после переселения казахов на территорию Нижнего Поволжья, идет постепенная трансформация патриархальных устоев в казахском обществе.

В XIX веке, как полагает В.В. Востров, для казахов «была характерна малая семья, основанная на превосходстве мужчины над женщиной, старших над младшими. Женщина была лишена элементарных человеческих прав, целый ряд правил и обычаев принижал ее достоинство. Особенно тяжелым было положение невестки, на нее вваливали всю работу не только муж, но и его старшая родня» [7, с. 45].

А. Харузин писал, что «женщины действительно занимают приниженное положение в семье, они исполняют все работы по хозяйству, даже едят после мужчин, но пьют чай обыкновенно с ними, хотя и поодаль от них» [11, с. 207]. Подтверждение словам автора труда «Киргизы Букеевской Орды» мы можем встретить в периодических изданиях, обращавших внимание на положение женщины в семье. Так, автор О. Альджанов в «Киргизской степной газете» обратил внимание, что «на разрешение различных учреждений степных областей, начиная с судов биев и кончая высшею правительственною властью в край, поступает большое количество брачных киргизских дел. Сама многочисленность подобных дел свидетельствует уже об известной ненормальности семейных отношений киргизов. Более же близкое знакомство с жалобами и просьбами этого рода обнаруживает печальную картину грубого произвола и деспотизма, тяготеющих над киргизскою семьей. ... Киргизы усвоили себе воззрение на своих женщин не как существа разумные, одаренные тоже, как мужчины, телом и душою, в груди которых тоже бьется человеческое сердце, а как на существа низшие, сотворенные Аллахом для удовлетворения известных потребностей. По понятиям киргизов, женщины живут исключительно для размножения человеческого рода. Поэтому те из них, которые побольше рожают детей, заслуживают и более

---

¹ В прошлом в русской этнической терминологии существовала пуганица в употреблении названий «казак» (казах) и «киргиз»; казахов с начала с XVIII в. именовали «киргиз-кайсаками», в последствии «киргиз-казаками» или, чаще «киргизами».

ласкового обращения, чем те, от которых не родятся дети, последние же презируются и им приходится оплакивать свою злую судьбу и просить Аллаха, чтобы он дал им детей. В общем, воззрения киргиза на женщину проникнуто крайним недоверием к женскому разуму. «Не верь дома жене, а в поле коню» - гласит киргизская пословица. Пренебрежение киргиза к человеческому достоинству женщины низводит ее на степень вещи» [1, с. 105].

Размышляя над удручающим положением казахской женщины в семье, современники того времени приходили к выводу, что именно брак покупкой жены является одной из важных причин низкого социального и правового статуса женщины в казахском обществе. В казахском обществе покупка жены, уплата за нее так называемого калыма для дореволюционного времени была основной и широко распространенной формой брака. Девушка, с момента уплаты калыма, освобождается из-под родительской власти и переходит во власть мужа. Мы должны оговориться, что если ее муж не отделился от своего отца, то она переходит во власть свекра и свекрови и его родственников. Приданое девушки также переходит в собственность мужа, или свекра. По мнению Тургайской газеты: «древний киргизский обычай не признает за женщиной никаких личных прав. Она, как вещь, необходимая в хозяйстве мужчин, приобретается в самом раннем, младенческом возрасте и, по уплате условленного калыма, становится собственностью мужа, а в случае его смерти – его братьев или других ближайших родственников» [3, с. 857].

Сложно оценить однозначно положение дочери в казахском обществе. С одной стороны, как пишут современные собиратели казахских поверий, «у казахов запрещено унижать и притеснять детей женского пола. Девочка - будущая мать, дарительница и продолжательница жизни. Через деву прирастает потомство. Народные поговорки гласят: «Тонка девичья тропа», «Девичьим обаянием пьянеет сорок человек», «В лике (букв. на веке) у девы селится вещий дар. Нахмурится - община натывается на злосчастие, улыбнется - община обретает благоденствие. Унизивший девушку поражается в своих лучших правах. Дочерний (девичий) черед перекрывает дорогу сорока достойным. Потребуется сорок ишаков, чтобы вынести груз на душе повинного в девичьих слезах». Таким образом, дочерей казахи почитают как высшую драгоценность семьи» [6].

С другой стороны, народная пословица казахов гласит «кыз – конак» -- дословно мы можем перевести как «дочь – гостья», мы можем встретить и другой перевод «девка (принадлежит и служит) - чуждой стороне». Казахи объяснили это тем, что она остается членом семьи временно, до выхода замуж и что затем прекращается почти всякая связь между семьей и нею. Как отмечает современный исследователь Л. Е. Досмаева «рождение мальчика в семье казаха считается большим событием и радостью. Недаром гласит народная пословица: «Дочь – принадлежность чужака, а сын – хранитель очага» [5, с. 15-16]

Однако, начиная со второй половины XIX века, в казахском обществе поднимается волна протеста против обычаев со стороны женщин. Некоторые женщины протестовали и часто находили поддержку как со стороны суда биев, так и со стороны русских властей.

Аргынбаев Х.Г. приводит архивные данные, доказывающие решительный отказ от подобного рода браков со стороны женщин, начинающий со второй половины XIX века. Характерно дело 21 – летней молодой вдовы Натшайы Турганбаевой, которая в 80-х годах XIX века в своем прошении на имя уездного начальника пишет, что старший родственник покойного мужа 70-летний Талпак Оразбаев вопреки ее воле претендует на ее руку. Суд биев, рассмотрев дело, удовлетворил просьбу молодой женщины, взыскав с нее в пользу Талпака 45 тиллей. Стороны подчинились решению суда биев [2, с. 100].

Чокан Чингисович Валиханов в своих трудах писал: «Причиной, побудившей правительство дела о браках и разводах предоставить муллам, был грубый обычай киргиз отдавать дочерей своих в замужество в слишком юных летах и большою час-

тию без их согласия. Киргизы сговаривали детей своих иногда в колыбели» [3, с. 293]. Казахский просветитель считал, что «обычай этот мог бы изменен и без участия мусульманского духовенства, следовало только предписать старшим султанам и управителям под страхом ответственности иметь строгое наблюдение, дабы киргизы не выдавали дочерей ранее таких-то лет, дабы отцы не принуждали своих сыновей и дочерей вступать в брак без личного их согласия и проч. Полицейский надзор и дух времени сделали бы свое дело, но конечно, нескоро. Баснословное количество жалоб, поступающих и теперь по брачным делам, указывает, что мусульманский шариат был совершенно бессилён [против] укоренившегося обычая» [3, с. 293].

Малышев, приводит любопытный пример, показывающий какие меры, принимают казахи для того, чтобы заставить невесту выйти замуж за брата или за родственника покойного жениха: «молодой киргиз Полат был сговорен с самой красивой девушкой аула. Калым уже был вручен отцу девушки Ишь Джану, и срок брака был назначен, но за несколько дней до свадьбы Полат умер и Муна Аим стала опять свободной. Тогда является Сулук, брат покойного, и требует Муну Аим себе в жены. Отец ее решил, что ей надо выйти замуж, но сама она, считая теперь себя обеспеченно вдовой и полной хозяйкой своих действий, наотрез отказалась выходить замуж. Отец стал ее гнать от себя. Она взяла свое имущество, ушла из отцовской кибитки, купила себе маленькую кибитку и поселилась в ней одна, без усталости работая над своим маленьким хозяйством. Когда аул тронулся с места, она пошла со всеми и поставила свою юрту недалеко от других. Тогда все старухи озлились на нее. «Что это делается с Муна Аим?» говорили они, - «она не хочет идти к своему законному мужу и живет одна, как бродяга, - пойдемте, уговорим ее!». И они отправились к ней, исцарапали ей лицо, драли ее за волосы, но Муна Аим только плакала, ломала себе руки, а к мужу не пошла. С тех пор старухи стали сходить к ее кибитке каждый день, ругали и мучали ее до такой степени, что она чуть глаза себе не выплакала, но ничто не могло ее сломить. Тогда Сулук взялся сам покончить с этим делом по своему. Он ночью ворвался с товарищами в кибитку Муна Аим с тем, чтобы увлечь ее к себе и взять ее в жены, но она защищалась как кошка, и мужчины все вместе не могли сладить с нею. Притянутая к выходу она схватилась за дверной косяк и держалась так крепко, что они принуждены были порубить ей пальцы, чтобы сдвинуть ее с места. Когда они волокли, наконец, ее из кибитки на ней не осталось ни клочка одежды и все тело было окровавлено, но она еще боролась... Тогда Сулук вскочил на лошадь, схватил девушку и волочил ее до тех пор, пока не выдергал у нее все волосы с корнями, - потом ускакал, а ее бросил на землю, - нагую, окровавленную, полумертвую» [9, с. 36]. Как пишет потом автор монографии «Обычное семейное право киргизов»: «история эта окончилась более или менее благополучно. Муна Аим не хотела выйти замуж за Сулука потому, что любила другого – Алима. Он принадлежал к соседнему аулу, который зимовал рядом с ее аулом, а летом перекочевал в другую сторону. Когда Муна Аим, не смотря на все истязания выздоровела, и вернулась в свою зимовку, то там встретила с Алимом и вышла за него замуж. Сулук же по распоряжению начальства, был схвачен и сослан в Сибирь. Товарищи его понесли тоже довольно тяжелое наказание» [9, с. 36]. Удивительная история, но она наглядно показывает изменение ментальности казахской женщины в обществе.

Как можно заметить, идет постепенная трансформация казахского общества (а в частности, положение женщины) на территории Нижнего Поволжья на протяжении всего XIX века.

Нижневолжский фронт – это открытая система, сложившаяся в результате культурных контактов между этносами, переселяющимися на территорию региона. Изучение истории влияния народов друг на друга предполагает учет опыта становления ее многонационального состава.

Между прочим, любящие цитировать Редьярда Киплинга о противостоянии Запада – Востока, забывают прочитать до конца его стихотворение.

И двое вернулись в форт Букло, откуда приехал один. Но чуть подскакали к казармам они, двадцать сабель блеснуло в упор, И каждый был рад обогреть клинок кровью жителя гор...

«Назад, - закричал полковничий сын, - назад и оружие прочь! Я прошлую ночью за вором гнался, я друга привел в эту ночь»...

Внутренние механизмы мирного сосуществования народов, культур и цивилизаций во многом кроются в многовековой истории совместной борьбы с суровыми природно-климатическими условиями, общими хозяйственно-экономическими проблемами, бытовыми заботами. Социально-экономические условия не разделили народы, исторические катаклизмы в России только спланивали людей, разум к счастью чаще торжествовал над мракобесием межконфессиональной распри.

Появление новых теорий изучения истории позволяют нам создать благоприятные условия для межэтнической разновидности межкультурной коммуникации, что должно всегда быть надежной опорой для национальной политики.

Список литературы

1. Альджанов О. Печальное положение современной киргизской женщины / «Киргизская степная газета», 1894 г. №33, 34, 35 / О. Альджанов // Алекторов А.Е. Указатель книг, журналов, газетных статей и заметок о киргизах. – К.: Типолитография императорского университета, 1900. – С. 105.
2. Аргынбаев Х.А. О некоторых пережиточных формах брака у казахов // Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана: [Сб. статей] / АН СССР, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; [Отв. ред. Г.П. Снесарев] / Х.А. Аргынбаев – М.: Наука, 1978 – С. 94-105.
3. «Бесправные женщины» / «Тургайская газета», 1895 г. №3 // Алекторов А.Е. Указатель книг, журналов, газетных статей и заметок о киргизах. – К.: Типолитография императорского университета, 1900. – С. 857.
4. Валиханов Ч.Ч. Избранные произведения/ [Редкол.: А.Х. Маргулан (отв. ред.) и др. пред. А.Х. Маргулана]; АН КазССР, Ин-т истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова. /Ч.Ч. Валиханов. - М.: Наука, 1986.
5. Досмаева Л.Е. Мужские традиции казахов села Затон Камызякского района//Традиции живая нить (сборник материалов по этнографии Астраханского края). Выпуск 13 / Отв. ред. А.В. Сызранов, А.Р. Усманова/ Л.Е. Досмаева - А.:ОМУНК, 2007. –С. 15-16.
6. Казахские поверья [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://www.arba.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Кисляков Н.А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана / Н.А. Кисляков. – Л.: Наука, 1969.
8. Маковецкий П.Е. Материалы для изучения юридических обычаев киргизов. Выпуск I. Материальное право / П. Е. Маковецкий – О.: Типография Окружного штата, 1886.
9. Малышев Н. Обычное семейное право киргизов / Н. Малышев – Я.: Типография губернского правления, 1902.
10. Семья каспийских народов. Казахи: сборник информационно-методических материалов / Е.Е. Рябцева, К.А. Кузина, В.В. Серкин. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2009.
11. Харузин А. Киргизы Букеевской Орды (Антрополого – этнологический очерк). Выпуск I / А. Харузин – М.: Типография А. Левенсон и К^о, 1889.
12. Якушенков С.Н., Якушенкова О.С. Американский фронт и российские аналогии в Поволжье и на Нижней Волге / С.Н. Якушенков, О.С. Якушенкова // Каспийский регион: политика, экономика, культура» - С. 109-114

References

1. Al'dzhanov O. Pechal'noe polozhenie sovremennoj kirgizskoj zhenshhiny / «Kirgizskaja stepnaja gazeta», 1894 g. №33, 34, 35 / O. Al'dzhanov // Alektorov A.E. Ukazatel' knig, zhurnalov, gazetnyh statej i zametok o kirgizah. – K.: Tipolitografija imperatorskogo universiteta, 1900. – S. 105.
2. Argynbaev H.A. O nekotoryh perezhitochnyh formah braka u kazahov // Sem'ja i semejnye obrjady u narodov Srednej Azii i Kazahstana: [Sb. statej] / AN SSSR, In-t jetnografii im. N.N. Mikluho-Maklaja; [Otv. red. G.P. Snesarev] / H.A. Argynbaev – M.: Nauka, 1978 – S. 94-105.

3. «Bespravnye zhenshhiny» / «Turgajskaja gazeta», 1895 g. №3 // Alektorov A.E. Ukazatel' knig, zhurnalov, gazetnyh statej i zametok o kirgizah. – K.: Tipolitografija imperatorskogo universiteta, 1900. – S. 85.
4. Valihanov Ch.Ch. Izbrannye proizvedenija/ [Redkol.: A.H. Margulan (otv. red.) i dr. pred. A.H. Margulana]; AN KazSSSR, In-t istorii, arheologii i jetnografii im. Ch.Ch. Valihanova. /Ch.Ch. Valihanov. - M.: Nauka, 1986.
5. Dosmaeva L.E. Muzhskie tradicii kazahov sela Zaton Kamyzjakskogo rajona//Tradicii zhivaja nit' (sbornik materialov po jetnografii Astrahanskogo kraja). Vypusk 13 / Otv. red. A.V. Syzranov, A.R. Usmanova/ L.E. Dosmaeva - A.:OMUNK, 2007. – S. 15-16.
6. Kazahskie pover'ja [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa – <http://www.arba.ru,svobodnyj>. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
7. Kisljakov N.A. Oчерki po istorii sem'i i braka u narodov Srednej Azii i Kazahstana / N.A. Kisljakov. – L.: Nauka, 1969.
8. Makoveckij P.E. Materialy dlja izuchenija juridicheskikh obyчаev kirgizov. Vypusk I. Material'noe pravo / P. E. Makoveckij – O.: Tipografija Okružhnogo shtata, 1886.
9. Malyshev N. Obyчnoe semejnoe pravo kirgizov / N. Malyshev – Ja.: Tipografija gubernskogo pravlenija, 1902.
10. Sem'ja kaspijskikh narodov. Kazahi: sbornik informacionno-metodicheskikh materialov / E.E. Rjabceva, K.A. Kuzina, V.V. Serkin. – Astrahan': Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2009
11. Haruzin A. Kirgizy Bukeevskoj Ordy (Antropologo – jetnologicheskij oчерk). Vypusk I/ A. Haruzin – M.: Tipografija A. Levenson i KO , 1889.
12. Jakushenkov S.N., Jakushenkova O.S. Amerikanskij frontir i rossijskie analogii v Povolzh'e i na Nizhnej Volge / S.N. Jakushenkov, O.S. Jakushenkova // Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura» - S. 109-114.

ТРАНСГРЕССИЯ КАК СПОСОБ СУЩЕСТВОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ФРОНТИРНОЙ ГЕТЕРОТОПИИ¹

Якушenkova Олеся Сергеевна, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: Jestershadow@mail.ru

Статья посвящена различным проявлениям трансгрессии и ее особенностям на гетеротопных пространствах фронта. Данный термин является достаточно популярным и особенно часто его можно встретить в работах М. Бланшо, Ж. Дерриды, Ж. Батая, П. Клоссовски, М. Фуко и др. Однако вышеперечисленные авторы зачастую придают ему коннотацию, связанную с вопросами религиозности и сексуальности. По мнению авторов статьи это явление не ограничивается лишь этими аспектами человеческой жизни, и более того, трансгрессия является неотъемлемой частью существования в гетеротопных пространствах, и в особенности, на фронтире.

Ключевые слова: гетеротопия, фронтир, трансгрессия, постколониальная теория, Фуко, Чужой, варвары

TRANSGRESSION AS A MODE OF EXISTENCE IN THE FRONTIER HETEROTOPIA

Yakushenkova Olesya S., Post-graduate student

Astrakhan State University
20a Tatischev st., 414056, Astrakhan, Russian Federation
E-mail: Jestershadow@mail.ru

---

¹ Статья выполнена по проекту ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» («2012-1.1-12-000-3003-056» «Культурная память и культурное наследие фронта»).